

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МУЗЕЙ ИСТОРИИ УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 150-летию со дня рождения
члена-корреспондента АН СССР, профессора
Александра Андреевича Спицына.

Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г.

Под редакцией

Е. Н. Носова, И. Л. Тихонова

Издательский Дом
С.-Петербургского государственного университета
2008

«три черепа, глиняный горшочек и четыре медных вещи» (РА ИИМК. Ф. 1, 1914. Д. 316. Л. 26), сопроводив их следующим комментарием: «ввиду массы раскопанных мест, мое мнение, что Минусинскому музею следовало бы командировать своего агента на место раскопок» (Там же. Л. 26об).

Поездка С. М. Сергеева показала, в каком плачевном состоянии находятся археологические памятники в зоне строительства МЖД, и он рекомендовал администрации дороги обратить внимание на местные памятники древности и предложил КОРГО наладить контакты с губернскими властями, отмечая необходимость энергичного вмешательства администрации и научных обществ с целью прекращения дальнейших раскопок курганов. Особое опасение вызывала сохранность памятников южнее с. Ужур (куда годом раньше выезжал А. П. Ермолаев). С. М. Сергеев предложил принять следующие меры по сохранению памятников в зоне строительства дороги: 1) запретить раскопки курганов в полосе отчуждения, за исключением случаев нахождения курганов в местах отсыпки полотна дороги; 2) о каждом случае предполагаемого уничтожения кургана администрация дороги должна заблаговременно извещать ученое учреждение (например, КОРГО) и местные полицейские власти для принятия мер к сохранности найденных предметов и доставке их в музей; 3) вещи, найденные случайно при земляных работах, должны быть точно зарегистрированы и в обязательном порядке переданы в местные музеи; должно быть установлено ответственное лицо, наблюдающее за выполнением этого предписания; 4) в район постройки дороги должны быть командированы археологи для раскопок наиболее важных памятников, подлежащих уничтожению, и сбора найденных при земляных работах костей животных и человека (Вдовин и др. 2001; Вдовин, Кузьминых 2006).

В. Ю. Григорьев в июле 1914 г. обращается с письмом к В. В. Радлову с просьбой принять под покровительство дело охраны памятников в зоне строительства МЖД. Кроме того, распорядительный комитет КОРГО предложил: привлечь к этой деятельности ИАК с тем, чтобы Комиссия дала указания местной администрации и руководству МЖД принять необходимые меры по обереганию памятников и выделению небольших средств для организации наблюдения. В качестве исполнителей предполагалось привлечь А. В. Адрианова, И. Т. Савенкова и И. П. Кузнецова-Красноярского (РА ИИМК. Ф. 1, 1914. Д. 316. Лл. 14, 15). В марте 1915 г. к В. В. Радлову вновь обращается член КОРГО Н. Н. Козьмин с просьбой привлечь к

этому делу Комитет для изучения Средней и Восточной Азии и в целом Российскую Академию наук (РА ИИМК. Ф. 1, 1914. Д. 316. Л. 28).

Столь широкую программу по охране и исследованию археологических памятников в зоне строительства Минусинской железной дороги не позволила осуществить начавшаяся мировая война.

Список литературы:

Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П., Баташев М. С., Васильев А. Д., Выдрин Е. В. Русское географическое общество в Красноярске (1901–1937 гг.). Красноярск, 2001..

Вдовин А. С., Кузьминых С. В. Сергей Михайлович Сергеев (1879–1947): начало научной деятельности // Археология Южной Сибири. Вып. 24. Кемерово, 2006. С. 168–174.

Катанов Н. Ф. Отчет о поездке в Минусинский уезд Енисейской губернии, совершенной по поручению историко-филологического факультета Императорского Казанского университета летом 1899 года. Казань, 1900.

Ковешникова Е. А. Историография археологии Сибири и Дальнего Востока в конце XIX — начале XX в. Красноярск, 1992.

Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Л., 1969.

Ожередов Ю. И. Археологические находки и памятники на Обь-Енисейском канале (обская часть) // Проблемы археологии, истории, краеведения и этнографии Приенисейского края. Т. 2. Красноярск, 1992. С. 76–77.

Сунчугашев Я. И. Памятники орошаемого земледелия в древней Хакасии. Красноярск, 1989.

Тугаринов А. Я. Андроновские могилы // Сибирская живая старина. Вып. 1. Иркутск, 1926. С. 153–158.

Груздева Е. Н.
(Санкт-Петербург)

А. П. Лебедянская и ее участие в археологических исследованиях Северо-Запада

Александра Петровна Лебедянская (1888–1965?) окончила Женский педагогический институт по историко-филологическому отделению в 1911 г. Еще в гимназии, увлекаясь искусством и русскими древностями, она начала мечтать о научной работе. После окончания института продолжала принимать активное участие в работе его исторического круж-

ка, выступила с инициативой создания при Педагогическом институте исторического музея (ЦГИА СПб. Ф. 918. Оп. 1. Д. 5548. Л. 69–70; Д. 5695. Л. 67, 89об–90).

Организация учебной экскурсии на раскопки в Старой Ладоге в целях знакомства «с практическим делом археологии» вызвала у Александры Петровны живой интерес. Ей и поручили устройство поездки и согласование деталей с производителем работ археологом Николаем Ивановичем Репниковым.

Целью экскурсии было обследование развалин церкви св. Климента в Старой Ладоге. Этот каменный храм был построен в начале XII в. недалеко от стен Ладожской крепости. В XVI в. при реконструкции кремля с его южной (напольной) стороны был возведен дополнительный пояс укреплений — на земляном валу деревянные фортификационные сооружения бастионного типа, которые называли «деревянным городом», а впоследствии «земляным городищем». Церковь св. Климента оказалась внутри городища. В XVIII в. ее разобрали и перенесли в Новую Ладогу.

Первые научные и систематические раскопки в Старой Ладоге были начаты в 1880-е гг. Н. Е. Бранденбургом. Описывая земляное городище, он указывал: «Остатки Климентовской церкви ныне находятся в самом плачевном положении: это груды церковного фундамента, частью провалившиеся в пещеры... Среди груд мусора кое где торчат гробницы с костями покойников, видны части развалившихся сводов, груды щебня, штукатурки и т. п.» (Бранденбург 1886. Т. I. С. XLV).

Хотя в Русском археологическом обществе неоднократно поднимался вопрос о необходимости комплексного исследования остатков церкви св. Климента, раскопки так и не были начаты вплоть до 1909 г., когда в земляном городище стал работать Н. И. Репников. Он обратил внимание и на руины церкви. За 1909–1911 гг. им были собраны сведения по истории храма, изучены результаты исследований Н. Е. Бранденбурга и Д. А. Сабанеева (Сабанеев 1886. Т. I. С. 1–6; Бранденбург 1896). Исследования Н. Е. Бранденбурга главным образом касались Георгиевской церкви, находящейся внутри древней каменной крепости и хорошо сохранившейся, проведен наружный осмотр и пробиты разведочные ямы. В докладной записке, составленной Н. И. Репниковым для Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества в апреле 1912 г. он изложил собранную информацию и высказал мнение о необходимости не откладывая провести раскопки

храма св. Климента, чтобы сохранить его для науки (РО РНБ. Ф. 585 Оп. 1. Д. 867. Л. 1–4).

Эти раскопки и выбрал директор С. Ф. Платонов для экскурсанток из Женского педагогического института. Он доложил о Климентовской церкви председателю Русского археологического общества великому князю Константину Константиновичу, который дал согласие на организацию учебной археологической экскурсии и «милостиво пожаловал из личных средств 250 руб. на расходы по исследованию церкви» (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1890. Л. 1об.).

Отправляясь в июне 1912 г. на раскопки в Старую Ладогу, А. П. Лебединская заранее договорилась с Н. И. Репниковым, что останется у него до окончания работ в качестве помощницы. С. Ф. Платонову она писала о событиях на раскопе: «На месте храма св. Климента открыты стены, сохранившиеся на высоту 2-х аршин. Кладка их аналогична кладке древнейших церквей псково-новгородского типа. Теперь ведется расчистка нартекса, величина которого указывает на большие размеры храма, что вполне понятно, так как храм являлся собором города. Пол застлан большими плитами, а на стенах сохранилась местами штукатурка с остатками декоративной росписи, что касается фрагментов с изображениями святых, то они отличаются лучшим стилем, чем фрески на стенах церкви св. Георгия, на некоторых фрагментах имеются графити типа древнейших новгородских. Впереди храма с западной стороны можно рассчитывать открыть погребения по-видимому XII–XIII в.» (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3370. Л. 5–5об.).

Главной целью работ Н. И. Репникова в Старой Ладоге было исследование земляного городища. Александра Петровна выражала сожаление, что работы идут медленнее, чем хотелось бы из-за невозможности достать необходимое количество рабочих рук, даже пришлось приостанавливать раскопки и привлечь на работы женщин (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3370. Л. 5об.).

Помощником археолога был опытный надсмотрщик сотрудник Керченского музея С. П. Петренко. Все открывающиеся деревянные фрагменты конструкций фотографировались, обмерялись, заносились на чертежи. Находки упаковывались для транспортировки в Петербург.

Александра Петровна долго находилась под впечатлением от экспедиции, особенно от Климентовской церкви. Признаваясь, что ей «очень хотелось бы серьезно заняться памятником, быть на раскопках его будущим летом, заняться личностью архиепископа Нифонта», она хотела про-

силь Н. И. Репникова «уступить один-два вопроса» по истории заинтересовавшей ее церкви (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3370. Л. 7).

Но события стали развиваться неожиданным образом. В газете «Новое время» появилась статья, автор которой обвинил Н. И. Репникова в «погублении фресок Климентовской церкви»: якобы не все фрагменты фресок были подобраны исследователем и привезены в Петербург (Михайловский 1912). Подобные нарекания обеспокоили А. А. Спицына, который попытался разобраться в ситуации. Он тщательно расспросил А. П. Лебедянскую и убедился, что обвинения «в общем вздорны», что остатков фрески было мало, осмотр их произведен добросовестно и брошены были лишь незначительные осколки. А. А. Спицын утвердился во мнении, что дело сильно преувеличено. По-видимому, немалая заслуга в оправдании Н. И. Репникова принадлежала А. П. Лебедянской: После беседы с ней А. А. Спицын заметил: «Александра Петровна — лучшая защитница Репникова» (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 4277. Л. 14). Однако Н. Е. Макаренко на заседании Археологического общества настаивал на том, что, «по его личным наблюдениям, большая часть раскопанных фресок оставлена на месте и не подобрана, среди выкидов найдено изображение глаза» (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 899. Л. 6).

Из-за возникших разногласий о целесообразности дальнейших исследований развалин церкви Отделением русской и славянской археологии была создана специальная комиссия. На ее заседании А. А. Спицын выделил две основных задачи: 1) решить вопрос о фресках, причем так, чтобы всем все стало ясно, а сам вопрос был бы закрыт и 2) решить вопрос о дальнейшем продолжении работ или об их завершении. Н. И. Репников настаивал на необходимости продолжить раскопки фундамента и стен храма. Его поддерживал Н. И. Веселовский, считавший, что «доследовать храм нужно полностью и до конца». А. А. Спицын высказывал опасение, что «исследуемый памятник очень сложен и может дать самые неожиданные результаты и вызвать большой расход», а таких средств у Археологического общества нет (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 904. Л. 11–13).

После всестороннего обсуждения вопроса комиссия приняла решение: летом 1913 г. провести необходимые работы в раскопе развалин церкви св. Климента и по их завершении засыпать развалины; перебрать остатки фресок в точках, куда летом 1912 г. ссыпались отброшенные фрагменты. Исполнение первой задачи возлагалось на Н. И. Репникова, исследование точек поручалось А. П. Лебедянской (Там же. Л. 13–14). От Археологиче-

ского общества на раскопе должны были присутствовать наблюдатели — опытные архитекторы-исследователи.

Александра Петровна, переживавшая и за Н. И. Репникова, и за судьбу прошлогодних раскопок, еще перед заседанием просила С. Ф. Платонова устроить ее на эти работы, кому бы их ни поручили. «Быть же до конца на этих работах мне очень важно для предполагаемой мною небольшой работы об этом храме» (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3370. Л. 10) поясняла она. А. П. Лебедянская эту работу написала: «Храм Климента 1153 г. в селении Старая Ладога по раскопкам Рус. археол. общества. 1912–13 гг. с фотографиями и чертежами» и хранила рукопись в личном архиве (Анфертьева, Подковырова 2007. С. 7).

Работы на раскопе были завершены к началу июля 1913 г. Порученная проверка прошлогодних отброшенных фрагментов фресок была исполнена А. П. Лебедянской со всей тщательностью. «Работы при помощи 2–3 рабочих <...> через неделю могли считаться законченными. Главное внимание было сосредоточено на ямы с южной стороны храма, куда была снесена большая часть оставленных обломков росписи <...> Было выбрано решительно все до мельчайшего кусочка» (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 899. Л. 35) — отчитывалась осенью А. П. Лебедянская перед Отделением русской и славянской археологии, подчеркивая, что все лучшие образцы были вывезены Н. И. Репниковым еще в 1912 г. Принимая ее отчет, А. А. Спицын заметил: «Нет сомнения, что на дальнейшую сколько-нибудь приметную добычу на городище больше нельзя рассчитывать» (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 899. Л. 37).

Работы на развалинах церкви были завершены, произведены обмеры открытых участков, сделаны необходимые фотографии. «Раскопки закончены. Храм сегодня засыпан, — писала А. П. Лебедянская 13 июля 1913 г., — остались только обмеры деревянных построек на городище. <...> Николай Иванович уедет в Петербург, а я много дольше остаться не могу, так как еду на Шелонь на раскопки Николая Михайловича Печенкина» (РО РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 3370. Л. 11).

Зимой 1912/1913 гг. она в качестве гостя посещала заседания разряда военной археологии и археологии Русского военно-исторического общества (Журнал заседания ... 1912. С. X), где познакомилась с военными историками А. К. Байовым, Н. М. Печенкиным и др. Члены РВИО тогда обсуждали вопрос об археологических раскопках на р. Шелонь, на предполагаемом месте бывшей в 1471 г. битвы между московским и новгородским войсками. Н. Е. Бранденбург, производивший такие раскопки в 1889 г., ничего не нашел, и после него попыток научного поиска боль-

ше не предпринималось. Однако надежду на успех вселяли находки костей и предметов древнего вооружения.

Совет общества поддержал предложение об организации исследований поля Шелонской битвы, причем как с военно-археологической, так и с военно-исторической точек зрения. Для этой цели была избрана особая комиссия, в которую вошли А. К. Байов, Н. М. Печенкин и Н. И. Репников (с правом привлекать к работам и других необходимых лиц). Результатом исторических изысканий А. К. Байова стала изданная им в 1915 г. монография (Байов 1915), в которой был помещен и отчет об археологической разведке 1913 г. (Печенкин 1915). Работы производились в августе небольшой группой, состоящей из Н. М. Печенкина, А. К. Байова, А. П. Лебедянской и нескольких рабочих. Выбранные для пробных траншей места, где ранее местные жители находили человеческие кости, были тщательно исследованы, но результатов не дали.

Увлечение археологической наукой, участие в полевых работах на Северо-Западе и в Крыму, написанная под руководством А. А. Спицына статья о Михалковском кладе (Лебедянская 1914) способствовали тому, что в ноябре 1916 г. А. П. Лебедянская была избрана в члены-сотрудники Русского археологического общества. Она мечтала о дальнейших исследованиях, но состояние здоровья заставило ее отказаться от полевых и перейти на камеральные работы.

В составленном Н. И. Репниковым отчете о работах 1909–1913 гг. отмечено: «Все находки 1913 года, поступив в Этнографический отдел Русского музея, по независящим от автора обстоятельствам, зарегистрированы не были. <...> После этого ящики с предметами из раскопок были вскрыты тогдашней администрацией, а самые предметы из них разложены по витринам. К сожалению, вскрытие происходило без приглашения автора работ, причем производившие данную работу утратили обозначения, данные вещам при их упаковке на месте» (Репников 1948. С. 36). Для составления инвентаризационной описи находок 1913 г. и была приглашена А. П. Лебедянская. Составленная ею в 1918 г. опись включала 350 наименований (Репников 1948. С. 37).

Александр Петровне в дальнейшем не пришлось заниматься археологией профессионально, но она всегда следила за работами своих друзей. В 1928 г. на заседаниях Крымской комиссии ГАИМКа первые доклады Н. И. Репникова о раскопках в Эски-Кермене слушала и А. П. Лебедянская (РА ИИМК. Ф. 10. Д. 23. Л. 51) и с гордостью называла себя ученицей А. А. Спицына.

Список литературы:

Анфертьева, Подковырова 2007. Анфертьева А. Н., Подковырова В. Г. Александра Петровна Лебедянская в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук // Бранденбургские чтения. Вып. 2: Письменные памятники в музейных собраниях. СПб., 2007.

Байов 1915. Байов А. К. Шелонская операция царя Иоанна III Васильевича и Шелонская битва в 1471 году 14 июля: Военно-историческое исследование. Пг., 1915.

Бранденбург 1886. Бранденбург Н. Е. о развалинах Старой Ладogi // Записки Императорского Русского археологического общества. Новая серия. Т. I. СПб., 1886.

Бранденбург 1896. Бранденбург Н. Е. Старая Ладога. СПб., 1896.

Журнал заседания... 1914. Журнал заседания разряда военной археологии и археографии за 1912 год // Записки разряда военной археологии и археографии императорского Русского военно-исторического общества. Т. 3. Пг., 1914.

Лебедянская 1914. Лебедянская А. П. Михалковский клад // Известия императорской Археологической комиссии. Вып. 53. Пг., 1914. С. 29–39.

Михайловский 1912. Михайловский И. Трагедия «Старой Ладogi» // Новое время. 12 (25) декабря 1912 г. (№ 13203).

Печенкин 1915. Печенкин Н. Археологическая разведка на предполагаемом месте Шелонской битвы (14 июля 1471 г.) // Байов А. К. Указ. изд. С. 67–76.

Репников 1948. Репников Н. И. Раскопки в городище Старой Ладogi (отчет о работах 1909–1913 гг.) // Старая Ладога: Материалы археологических экспедиций / Отв. ред. В. И. Равдоникас. Л., 1948.

Сабанев 1886. Сабанев Д. А. Заметка о древней Климентовской церкви близ Старой Ладogi // Записки императорского Русского археологического общества. Новая серия. Т. I. СПб., 1886.

Детлова Е. В.
(Красноярск)

Геро фон Мергарт и А. А. Спицын: по страницам воспоминаний и писем

Геро Мергарт фон Бернегт — известный европейский ученый, первый штатный профессор первобытной истории Германии, один из лучших знатоков русской археологии в Западной Европе в 1920–30-х гг., автор многочисленных публикаций по археологии Сибири (Мергарт 1923; 1923а; 1923b; 1924а; 1924b; 1926; 1928).

В Сибирь Мергарт попал как военнопленный во время Первой мировой войны. С 1919 по 1921 гг. работал в Красноярском музее в каче-